

- Стоп! - закричал президент Пэн. Его взгляд заострился, лицо изменилось в цвете, когда он увидел железную пластину.

Темные мастера, окружившие меня, на мгновение замерли.

- Отпустите ее, - сказал президент Пэн.

Мастера отошли от меня. Президент Пэн встал и, опираясь на трость, медленно подошел ко мне. Он внимательно осмотрел железную пластину.

- Откуда она у вас? - взволнованно он указывал на пластину в моей руке.

- Вам не нужно этого знать, - я улыбалась уголками губ.

Лицо президента Пэна, практически непроницаемое до этого, передавало теперь целую гамму чувств, которые, впрочем, прочесть было нелегко. Родван, похоже, не узнал железную пластину. Он встал:

- Президент Пэн, что это?

Президент Пэн ему не ответил. Он снова воскликнул:

- Президент Пэн, вы не можете отпустить ее только из-за того, что у нее в руке какой-то железный знак. Наша ассоциация потеряет лицо!

Я приподняла подбородок и сказала:

- Эта железная пластина - доказательство могущества ордена алхимиков, а также могущества наркоторговли, которую он организовал много веков назад. Вы этого не знаете, но президент Пэн отрицать не будет.

Я повысила голос:

- Президент Пэн, вы видите перед собой печать предка и смеее быть грубым?

Удивленный президент Пэн посрешно сжал кулаки, глубоко согнувшись, он совершил ритуал приветствия:

- Я - Пэн Юйян... я приветствую Учителя.

Четверо старейшин встали в шоке. Хотя Пэн Юйян был только вице-президентом, никто никогда не видел, чтобы он приветствовал кого-нибудь. Даже встречаясь с президентом, они просто обменивались любезностями.

А сегодня он отдал честь какой-то железяке?

Что же это за вещь со столь сильной энергетикой?

- Подождите, - воскликнул старейшина рядом со старушкой. Он о чем-то задумался и сказал: - Фраза «Я вижу, кто осмелится прикоснуться ко мне!» звучит знакомо. Когда мы вступали в орден... эта фраза...

- Вы про это сказали, и я тоже вспомнила. - поднимаясь со стула, сказала пожилая женщина в чонсае. - Помню, я читала биографию дедушки. В ней говорилось о железной медали. С одной стороны выгравирована надпись «Лекарство». А эта фраза на обратной стороне. Это... это знак предка?

- Невозможно! - вскрикнул Родван. - Как семья этой девчонки может иметь восемь поколений бедных крестьян? Как она могла получить знак от деда?

- Что не так с восемью бедными детьми? - спросила пожилая леди. - В моей семье тоже было восемь поколений бедных детей. Вы смотрите свысока на бедных фермеров? Не думайте, что раз ваш предок был побочной ветвью Айсинджуэлуо, вы выше остальных. Это так хорошо, что она из избранной семьи.

Родван Лоу покраснел. Если бы я была потомком, то для них это было бы проблемой.

Основатель ассоциации был не только главным лицом, но и мастером древней алхимии. В умах всех алхимиков это святой и герой.

Если я действительно потомок, они не только не смогут выступить против меня, но они должны будут признать меня. Тот, кто выступит против меня, автоматически выступит против всех алхимиков.

С таинственной улыбкой на лице я оглядела присутствующих:

- Эта печать - подарок моего Учителя.

Они сразу поняли, что я хочу вернуться к своему Учителю, который является потомком основателя ассоциации. По правилам китайской традиции я тоже считаюсь потомком.

Президент Пэн быстро сказал:

- Оказалось, что госпожа Юань, внучка родоначальника. Мы непочтительно себя вели. Я прошу прощения.

- Президент Пэн теперь не отправит меня в полицейский участок? – сказала я, смеясь.

- Забудьте об этом, - быстро махнул рукой президент Пэн.

- Как насчет тех, кто осмелился выступить против меня? – спросила я.

- Ван Чжуньин осмелился взять инициативу на себя, сделав неправильные выводы, и напасть на брата госпожи Юань. – сказал президент Пэн. – Как такой человек может входить в Ассоциацию Алхимиков? Когда я вернусь, его немедленно исключат.

Родван хотел еще что-то сказать, но, посмотрев на железную печать в моей руке, не осмелился.

- Тогда... мне все еще нужно вступить в Ассоциацию Алхимиков? – спросила я. – И заплатить Дан Фангом?

Президент Пэн быстро ответил:

- Поскольку госпожа Юань наследница великого Мастера, ассоциация принадлежит ей. Неважно, вступите вы в нее или нет, вам не нужно использовать Дан Фанг в качестве членского взноса. Наша ассоциация всегда будет для вас твердой поддержкой.

- Мне будет о чем сожалеть? – слегка улыбнувшись, спросила я.

Президент Пэн покачал головой:

- Для потомков Мастера вступление незначительно. Если вы официально вступите в ассоциацию, вы в будущем можете стать президентом.

Я притворно вздохнула:

- Жаль, что Учитель не позволяет вступать ни в какие организации, иначе не плохо было стать в будущем президентом.

Старушка в чонсае с улыбкой сказала:

- Уважаемый Учитель знает, что вы особенная и что очень молодая. Многие люди и организации будут искать дружбы с вами, они могут разрушить ваш характер, а это плохо скажется на будущем развитии способностей алхимика.

Шестое чувство подсказывало мне: эти силы буду искать причины, чтобы окутывать меня ложью.

Я убрала железную печать и сказала:

- Поскольку все это небольшое недоразумение, я уйду первой. Спасибо и до свидания.

Президент Пэн лично проводил меня до двери и приказал людям из охраны отвезти меня домой.

После моего ухода, разошлись и остальные. Родван Лоу тихо подошел к президенту Пэну, сказав:

- Президент Пэн, но железная карточка, возможно, это подделка.

Президент Пэн фыркнул:

- Вы думаете, это обычная железная пластина? Она сделана из специальных материалов по совершенно секретной технологии. Где можно ее случайно подделать?

- Если она на самом деле потомок, - начал Родван, - мы можем...

- Заткнитесь! - закричал президент Пэн. - Вы думаете, что самый умный? Разве вы ничего не понимаете? Мастер девушки, безусловно, великий персонаж. Если мы что-то сделаем с его учеником, он обязательно придет, чтобы отомстить. Он не остановится на нас, беды настигнут наших детей, внуков и правнуков, пока никого из рода не останется. Вы сами хотите умереть или меня подставить?

Родван не смел поднять голову от стыда за то, что его отчитали, как мальчишку. Президент Пэн фыркнул:

- С этой девушкой не стоит связываться. Только Бог знает, какие большие люди стоят за ней. Вы больше никого не должны посылать к ней, понимаете?

Веки Родван Лоу поднялись:

- Ван Чжуньин...

- Что ж, Ван Чжуньин думал, что он талантлив, а хороший Учитель решил, что может творить беззаконие. - сказал президент Пэн. - Первый пусть пострадает, а второй умерит свой пыл. Отправьте его обратно к хозяину.

Внутри Ассоциации Алхимиков была жесткая иерархия и разделение на фракции. Ван Чжуньин принадлежал к фракции, которой руководил Родван Лоу. Ван Чжуньин был изгнан из ассоциации, а Родван Лоу потерял верного помощника.

Он не примирился с этим решением. Когда он обернулся, его глаза сияли холодным ядовитым светом, а жир на лице долго колыхался.

Дома я открыла приватный чат.

- Старший Хуан Лузи, как вам моя игра сегодня? - спросила я наставника.

- Это очень прискорбно. - тяжело вздохнув, сказал Хуан Лузи. - Мое сообщество превратилось в эту банду. Неприятное пугающее чувство.

- И чему тут удивляться? - сказал Инь Чаншен. - В мире всегда так было. Каждое хорошее направление и течение со временем искажалось и трактовалось так, как нужно людям у власти.

- Теперь между вами мир и взаимопонимание. - сказал Лорд Женгуян. - Хуан Лузи, поторопись, ты сказал, что будут награды. Ты их отправил? Если нет, поторопись!

- Это не то, о чем мне стоит напоминать.

Хуан Лузи прислал мне файл. Это была разновидность Дан Фанга - еще один рецепт.

Поп Дан.

После приема этого эликсира скорость может увеличиться в 50 раз на полчаса, что, безусловно, является оружием спасения.

- Девочка, у вас высокая репутация, но еще маленькая сила. Это определенно привлечет много людей. Нужно быть осмотрительной в связях, - сказал Хуан Лузи.

- Спасибо, старший брат, - поспешно поблагодарила я, радостная поспешив заняться алхимией.

Мне была нужна печь для алхимии. Я оббегала весь город и, наконец, нашла одну. Только одну печь.

Без алхимической печи я могла продолжать работать только в скороварке. Недавно я узнала, что в скороварке, как ни крути, выход лекарств намного меньше, около 50 %. Поэтому печь мне просто необходима.

После покупки печи я проверила свой баланс. Осталось где-то порядка 20 000-30 000 юаней. Алхимия - дорогое удовольствие. За печь пришлось отдать три миллиона.

Но что делать, такую вещь найти очень трудно, потому и цена высокая.

<http://tl.rulate.ru/book/27460/793366>